

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫЙ МОНОПОЛИЗМ: СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Галина САНЬКО,
доцент БГЭУ

В настоящее время сохранились, а по некоторым позициям и усугубились основные причины, обуславливающие высокий уровень монополизации экономики республики. В их основе лежат наследие бывшей централизованной системы управления народным хозяйством, а также негативные процессы и явления, появившиеся в последнее время.

В Республике Беларусь, как и в России, существуют гипертрофированные хозяйственные системы с господством псевдорыночных отношений и тотального государственного монополизма, высшей формой проявления которого выступает монополия управленческой власти.

На долю государственных предприятий приходится подавляющая часть (около 90 %) производственных активов. Доминирующая роль госсобственности сохранится и в ближайшей перспективе. Как показывает опыт реформируемых стран, быстрая и массовая приватизация, особенно крупных предприятий, не всегда оправдана и практически невозможна в связи с трудностями оценки имущества и его выкупа.

Госпредприятия не приспособлены к работе в новых условиях, лишены реальных стимулов к эффективной деятельности. Получив так называемую полную свободу и самостоятельность, их системы управления, финансовые структуры и службы сбыта оказались не готовы к работе в условиях инфляции, роста цен, высоких налогов, таможенных барьеров. Не решен вопрос реальной имущественной ответственности за конечные результаты работы.

По действующему законодательству государственные предприятия обладают всеми правами полного хозяйственного ведения, фактически равносильные правам собственника, но, пользуясь государственной собственностью, не несут имущественной ответственности за результаты своей деятельности, сохранность и приумножение доверенного имущества. Государство как собственник не осуществляет своих функций. Такая организационно-правовая форма госпредприятий не существует ни в одной из стран с развитой рыночной экономикой.

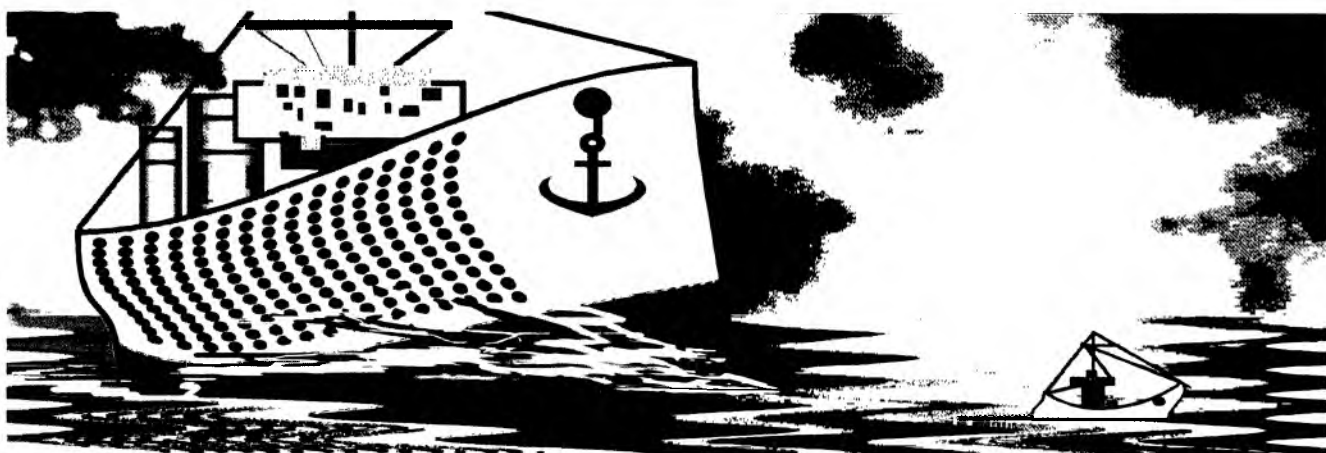
Государственный сектор в экономике республики представлен тремя группами предприятий. К первой относятся бюджетные (казенные) предприятия, не обладающие юридической, хозяйственной и финансовой самостоятельностью, состоящие на балансе соответствующих центральных ведомств или местных органов управления. Они действуют на основе совокупности юридических норм, устанавливающих порядок деятельности государственных органов, регулирующих отношения между государством и гражданами. Экономическое значение казенных предприятий также не велико, как и их количество. Они или обеспечивают деятельность управляющего ими органа (предприятия госзнака, тюрьмы), или занимаются производством важнейших услуг и товаров для удовлетворения общественных нужд (государственные больницы, культурные учреждения и т.д.).

Ко второй группе относятся предприятия так называемой естественной (государственной) монополии, т.е. тех отраслей, в которых развитие конкуренции невозможно или неэффективно. Это предприятия топливно-энергетического комплекса, связи, коммунального хозяйства, отдельных видов транспорта и др. Они функционируют на основе самостоятельного экономического расчета, пользуются автономией при решении финансовых и кадровых вопросов в оперативной деятельности. Во всех странах мира "естественные монополисты" регулируются государством на постоянной основе специальными независимыми агентствами, деятельностью которых регулируется соответствующими законодательными актами.

Все остальные государственные предприятия (третья группа) предлагается коммерциализировать (акционировать) или приватизировать. Предусматривается участие государства в этих процессах наравне с другими собственниками. Коммерциализированные госпредприятия как юридические лица должны быть переведены в разряд действующих на основе права собственности вместо изжившего себя института "полного хозяйственного ведения", что создает возможность взыскания их долгов.

Реформы последних лет укрепили прежние монопольные отношения, привели к появлению новых видов монополий, бесконтрольной продаже государственного имущества, необоснованной сдаче объектов государственных предприятий в

аренду, росту негосударственных образований спекулятивно-коммерческого типа, их сращиванию с государственными структурами, сопровождаемому скрытым подкупом должностных лиц, заключению сомнительных контрактов с частными фирмами, созданию сомнительных совместных предприятий.

На ряде промышленных предприятий продукция частным лицам отпускается по ценам более низким, чем основным потребителям. Распространенным явлением стал экспорт продукции по демпинговым ценам (тракторы, автомобили, калийные удобрения и др.) и ввоз за валюту не ценного сырья и технологического оборудования для переработки, а готовой продукции, в т.ч. и продовольствия по ценам выше мировых. Разница по обоюдной договоренности присваивается и оседает на зарубежных валютных счетах дельцов.

Предоставление госструктурам права заниматься коммерческой деятельностью привело к тому, что на предприятиях были созданы коммерческие фирмы, получившие возможность свободно реализовывать сверхплановую продукцию. Начался процесс коммерциализации (перевода предприятий в режим рыночных отношений, освобождения их от административного контроля), приобретающий черты криминализации.

Как отмечает Дж.Джонс, член американской ассоциации юристов, в постсоветской экономике образовался своеобразный треугольник: взаимопроникновение организованных преступных групп, коррумпированных (чиновников) госслужащих, нечестных бизнесменов (тех, кто создает легальные фирмы на основе криминальных денег или пользующихся криминальными методами ведения дел) (*ЖФинт VMnturMs*, 1994, № 2, с.7).

Разрушение госнабавочной системы повлекло потерю сводной информации о производителях. Предприятия обращения стали оторваны от предприятий производства. Организации бывшего Госнаба превратились в коммерческие структуры, которые монополизировали складское и транспортное хозяйство, информационные базы данных о том, кто и что производит, и теперь диктуют свои кабальные условия заключения хозяйственных договоров. Возникла разветвленная сеть посредников-монополистов, которая охватила предприятия промышленности и сельского хозяйства, ограничив их свободу и самостоятельность.

В то время как правительственные органы сосредоточились на борьбе против монополизма в производстве, ничего не сделано и не делается по ликвидации более опасного монополизма — в сфере обращения. Он крепнет, его усиливает приватизация предприятий и организаций МТС.

Мировой опыт учит, что товарораспределительные сети должны принадлежать самим товаропроизводителям. У каждой крупной корпорации Запада есть своя складская и дилерская сеть. Это сокращает число звеньев, отделяющих производителей от конечных потребителей, уменьшает издержки обращения, помогает правильному ценообразованию, ограничивает спекуляцию, способствует повышению конкурентоспособности продукции и т.д. У нас этому не последовали. Оптовая и розничная торговля спешно приватизируются вместо того, чтобы организационно-экономически соединиться со звеньями производства. Это ведет к давлению посредника на производителей со всеми вытекающими негативными последствиями.

Монополия биржевого посредника выступает результатом неразвитости товарного производства и его отношений. Причина состоит в том, что в сферу рыночных отношений попадает незначительная часть товаров. Свыше 90 % всей товарной массы не присутствует на биржах. (*Общество и экономика*, 1992, № 1-2, с.43).

Подавляющая часть рыночных инфраструктур сейчас специализируется не на производственной, а на посреднической и торгово-закупочной деятельности. Наиболее перспективный вид бизнеса — ведение транзитных операций и игра на стоимости валют. Предприниматели реально ощутили преимущества спекулятивного «прогона» товаров через посреднические структуры, часто через подставные звенья. Их мощный наличный капитал позволяет скупать появляющиеся в госторговле товары повышенного спроса и направлять их в коммерческую и неорганизованную торговлю с наценкой, провоцируя дальнейшую инфляцию, на которой делаются самые большие состояния.

В правовом аспекте ограничить законный бизнес от теневого не просто из-за существующих пробелов в законодательстве о собственности, издержек судебно-арбитражных механизмов.

В настоящая время значительно ослаблен контроль государства за использованием средств на

выплату заработной платы, расходов материалов, в т.ч. энергоресурсов, валютных средств. Отмечается неконтролируемый вывоз последних за пределы республики. Существенные противоречия в формах и методах регулирования деятельности государственных предприятий (нечеткая трактовка права собственности, платности за ее использование и др.) требуют принятия новых законодательных актов, внесения изменений и дополнений в действующие.

Необходимо ввести активное государственное регулирование хозяйствования на базе формирования государственного конкурентного рынка товаров и услуг. В США, ряде других стран федеральный контроль — важнейший инструмент государственного хозяйствования, охватывающий от 40 до 60 % рынка. (*Труд, 10 марта 1995, с.10*).

В годы "Великой депрессии" в США по инициативе Рузвельта были приняты три закона: "О честности", "О защите национальной промышленности" и "О государственном рынке товаров и услуг".

В нашей республике формируются основные формы частного предпринимательства: номенклатурное и инициативное, конкурентное. Происходит опасная трансформация, ведущая к новой, тоталитарной по содержанию, но рыночной по форме, экономике с низкой степенью эффективности, отсутствием конкуренции. Возрастают экономическая мощь частного номенклатурного бизнеса и его лидирующие позиции в негосударственном предпринимательстве.

По состоянию на 1 октября 1994 г. в республике действовало 1469 предприятий всех форм собственности, в том числе 1139 (77,5 %) государственных, на долю которых приходилось 79,7 % общего объема производства промышленной продукции, и 330 (22,5 %) — негосударственных (20,3 % общего объема производства, 74,3 % основных фондов), из них 123 (37,3 %) — арендных и 115 (34,8 %) — акционерных. (*НЭГ, 1994, № 45, с.8-9*).

В сфере частного бизнеса занято около 15 % работающих. Однако общий уровень развития данного субъекта макроэкономики невысок: в 1993 г. одно частное предприятие в Беларуси приходилось на 63 жителя (в США — на 14, Польше — на 27). В 1994 году доля частного сектора (объема валового внутреннего продукта, произведенного в этом секторе) в экономике Республики Беларусь составляла 15 %. (Для сравнения: в Чехии он составил 65 %, Венгрии, Латвии, Польше, Словакии, Эстонии — 55 %, Албании, Литве, России — 50 %). (*НЭГ, 1995, № 13, с.6,8*).

Через частные коммерческие структуры в 1994г. в республику поставлялось 50 % нефти, 80 % сахара, значительная часть подсолнечного масла, обуви и т.д. (*НЭГ, 1995, № 11, с.4*).

Частный бизнес в Республике Беларусь обнаруживает ряд негативных моментов:

- отсутствие реальной собственности и активов, институционального представительства интересов бизнеса;
- экономическую и юридическую некомпетентность;
- криминальность.

Последней способствовали: слабость законода-

тельной базы, регламентирующей деятельность бизнеса; неразвитость судебной системы, не обеспечивающей оперативности в решении конфликтов; экономическая, в частности, фискальная политика правительства, стимулирующая уклонение от налогов, и наличный, т.е. "теневой" оборот средств; ненадежность банковской системы в целом и ситуация на рынке кредитов в частности; сохранившаяся, практически тотальная, монополия государства в экономике, что выражается в излишней административной регламентации предпринимательства и всевластии чиновничества. Действие этих факторов создает благоприятные условия для коррупции, нарушения законодательства. (*НЭГ, 1994, № 15, с.6*).

В настоящее время происходит становление новой разновидности монополизма — государственно-частного. Сущностью его является сращивание государственной и частной форм монополизма, в результате чего происходит формирование системы экономических отношений, субъекты которых стремятся к достижению полновластного положения в производстве и обращении, других сферах деятельности.

Природа государственно-частного монополизма кроется в отсутствии рыночной среды, базирующейся на частной собственности и конкуренции, в искусственности самих составляющих — государственного и частного монополизмов, возникновение которых происходило и происходит без развитой системы товарно-денежных отношений, рынка и конкуренции, вследствие чрезмерного огосударствления собственности и господства административно-командных методов управления, псевдореформ и их негативных последствий.

Причинами его становления являются доминирование государственного сектора и отсутствие действенного механизма управления им и новыми негосударственными структурами.

Государственно-частному монополизму присущи: определенный стереотип поведения хозяйствующих субъектов, неэкономические методы и принудительно-распорядительный характер проведения реформ, отсутствие надежного механизма защиты ресурсного потенциала, нарушения в ходе отчуждения государственного имущества в пользу негосударственного сектора и физических лиц, предоставление им финансовой помощи в виде кредитов и создание режима наибольшего благоприятствования заинтересованным коммерческим структурам со стороны государственных предприятий и учреждений.

Проявлениями государственно-частного монополизма являются:

1. *Сращивание номенклатуры, государственной власти и органов управления с элитой коммерческих структур.* Об этом свидетельствует поддержка деловыми кругами избирательных кампаний, распространение коррупции в различных органах государственной власти, создание благоприятных условий для некоторых "избранных" предприятий негосударственных форм собственности. В России, например, "реальной властью" обладают восемь крупных московских финансовых компаний, тесно связанных с властными структурами, которые во многом опреде-

ляют ход событий в стране". Такое заявление сделал бывший министр финансов Борис Федоров. (*Правда*, 17.03.1995 г., с.1).

По данным профессора В.Снапковского (БГУ), в 1994 г. из 113 руководителей белорусских предпринимательских структур 45,9 % заявили, что они в некоторой степени оказывают влияние на деятельность правительства, а 7,2 % предпринимателей считали, что оказывают сильное влияние; 48,6 % — отметили расширение практики неофициальной благодарности за официальные действия госструктур (*НЭГ*, 1995, № 11, с.4);

2. *Правительственное управление.* Известно, что за рубежом политические деятели сразу же после избрания или назначения обязаны подать в отставку, продать свои акции и принять другие меры, чтобы в политической деятельности быть независимыми от прямого воздействия каких-либо интересов. Среди депутатов не может быть бизнесменов, служителей культа и военнослужащих.

Абсолютно исключена практика, когда члены правительства, в целях содействия предпринимательству, берутся возглавлять определенные ассоциации, концерны и т.д., так как все это создает прецедент постановки отдельных организаций в привилегированное положение. В случае нарушения этих правил в силу вступает правосудие. (*Общество и экономика*, 1992, № 1-2, с.225).

3. *Монополизация номенклатурой рынка капиталов, распределения кредитов и инвестиций.* Проявляется в искусственной дифференциации подходов государства и банковских учреждений (протекционизм или препятствия, ограничения) к различным хозяйствующим субъектам. Государство через Национальный банк, налоги, различные перерасчеты искусственно выделяет из рынка определенные группы хозяйствующих субъектов, прежде всего госпредприятия, создает им льготные условия, то есть делает честную конкуренцию невозможной. Сложившаяся в экономике ситуация создала уникальные возможности для многочисленных финансовых злоупотреблений. С одной стороны, товарное производство остается в основном монополией государства, а с другой — обслуживает его система коммерческих банков. В свою очередь, функции валютного регулирования и контроля Национальный банк исполняет пассивно, особенно в сфере кредитной политики. Банковские учреждения фактически не участвуют в инвестиционных и инновационных проектах, направленных на развитие производства, редко выдают ссуды и кредиты через аукционы и конкурсы.
4. *Лоббирование некоторыми ведомствами импорта оборудования и товаров за счет государственных средств или иностранных кредитов под правительственные гарантии в ущерб национальным производителям.* Примерами являются закупки на иностранные кредиты многих видов оборудования для ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства —

всего того, что могло бы изготавливаться на отечественных предприятиях с гораздо меньшими издержками.

5. *Формирование в ходе так называемой "чубайсовской" приватизации (в Республике Беларусь — вместо ваучеров — чеки) государственно-частных структур, в которых отсутствует подлинный собственник производства, продукта и дохода.* В процессе такой приватизации создается предприятие, владельцами которого одновременно являются государство, администрация предприятия, работники трудовых коллективов, сторонние лица и иностранные инвесторы. Для аккумуляции приватизационных чеков созданы посреднические инвестиционные фонды. Процесс их укрупнения привел к появлению структур, задачей которых является скупка чеков для одного инвестора или группы, стремящихся получить контрольный пакет акций. Предоставление неограниченных прав и возможностей инвестиционным корпорациям, заменившим прежние министерства, свидетельствует о переходе к коммерциализированному супермонополизму.
6. *Отчуждение в ходе приватизации основных средств по заниженной остаточной стоимости.* При отсутствии реального контроля происходило перераспределение фондов в ущерб государству. На рынок вместо товаров и услуг выставляется государственная собственность, завладеть которой стараются мафиозные структуры, отмывающие нелегальные доходы. В Республике Беларусь выявлены факты необоснованного отчуждения государственного имущества в пользу негосударственных структур и физических лиц, выступления государственных юридических лиц кредиторами и гарантами коммерческих структур с нарушением действующего законодательства, ряд других противоправных действий, допущенных в процессах управления и реформирования государственной собственности.
7. *Массовое преобразование недавно созданных ассоциаций, объединений в государственные концерны, стремление закрепить за ними властно-распорядительные функции, т.е. возрождение прежних отраслевых министерств.* Переход от централизованной системы управления экономикой к децентрализованной привел к созданию экономических структур типа концернов, ассоциаций и других. Они наделены полномочиями по вопросам производственно-хозяйственной деятельности, создания и использования централизованных фондов и резервов объединения, что противоречит принципу хозяйственной самостоятельности входящих в него предприятий, установленному законом о предприятиях. Исключительные привилегии государственного объединения, концерна ограничивают возможности предприятий самостоятельно принимать решения по вопросам производства, цен, рынков сбыта и источников снабжения. Предприятия, входящие в эти объединения, придержива-

ваются единой политики (например, в отношении цен) и тем самым создают монопольную ситуацию на товарном рынке. Усилению монополизма способствует и то, что продукция объединяемых предприятий является, как правило, однородной или взаимозаменяемой. Образование крупных организационных структур предпочтительно путем слияния вертикального типа (объединения предприятий и поставщиков) и конгломеративного, т.е. объединения разных, не конкурирующих друг с другом отраслей.

8. *Формирование уставных фондов ряда коммерческих банков из денег госпредприятий; создание новых банков за счет кредитов подставным фирмам без товарного покрытия; серьезные правонарушения и злоупотребления коммерческих банков, выявленные налоговой инспекцией, за которые они не понесли никакой ответственности. (См. НЭГ, 1994, № 41, с.21).*

В кредитно-финансовой системе имели место: незаконная выдача кредитов и их использование, криминальное перемещение за рубеж валюты и валютных ценностей, попытки "отмывания" преступно нажитых капиталов и незаконной конвертации рубля.

Отсутствие правовой базы для деятельности финансовых и трастовых компаний позволяет последним заниматься банковской деятельностью, скрывая значительную часть доходов от налогообложения.

9. *Специфика внешнеэкономической и инвестиционной деятельности белорусских субъектов хозяйствования за рубежом и зарубежных инвесторов в нашей экономике.* Громадные средства, маскируемые под дебиторскую задолженность, непорядочность иностранных партнеров находятся за рубежом. Субъекты хозяйствования не спешат их взыскивать через международный суд.

Отмечается активизация вывоза, в т.ч. незаконного, нефтепродуктов, удобрений, цветных металлов и другого дефицитного сырья, создание условий для различных злоупотреблений. Совместные предприятия реализуют импортируемые товары народного потребления (часто невысокого качества), от продажи которых получают более 90 % всей прибыли. Имеют место случаи проникновения на наш рынок недобросовестных в финансовом отношении иностранных фирм. Используя наши производственные мощности, дешевую рабочую силу, инофирмы получают высокие прибыли при минимальных валютных затратах. Злоупотребления отдельных должностных лиц способствуют нанесению прямого экономического ущерба Республике Беларусь инофирмами путем поставки предприятиям устаревших и экологически вредных технологий и материалов. Такие факты имели место на Могилевском ПО "Химволокно", при развертывании производства аккумуляторных батарей в Гродненской области; попытки создать СП в Минской области по вторичной переработке полимерных отходов, завозимых из Германии,

предотвращение реализации сделок ряда немецких фирм с белорусскими предпринимателями на поставку в Республику Беларусь под видом моющих средств и лакокрасочных материалов промышленных токсичных отходов. (БДГ, 1994, № 27, с.20).

Выходящие на наш рынок западные коммерсанты имеют незначительные капиталы. Как правило, это лица, стремящиеся поправить финансовое положение за счет льгот, предоставляемых иностранному капиталу в республике. В качестве иностранных инвесторов иногда регистрируются обанкротившиеся в своих странах фирмы и предприниматели. Из 30 фирм Франции, зарегистрированных в РБ в качестве иностранных инвесторов, только 3 имеют нормальную деловую репутацию. Остальные — обанкротившиеся либо несуществующие фирмы.

В 1994 г. из числа действующих иностранных и совместных предприятий (ИП и СП) менее 25 % были заняты в сфере материального производства. Их доля в общем объеме промышленного производства не превышала 1 %. Большинство фирм в настоящее время заняты посредничеством, торговлей, предоставлением транспортно-экспедиционных услуг. (БДГ, 1994, № 27, с.20). Обыденными стали такие факты, как невозвращение ИП и СП взятых в банках Беларуси кредитов, несвоевременное формирование зарубежными партнерами своей доли уставного фонда, уклонение от уплаты налогов, оставление валюты по сделкам на счетах зарубежных банков.

О масштабах финансовых нарушений хозяйственных структур с участием иностранного капитала свидетельствует тот факт, что при проверке в 1994 г. 27 СП и ИП только в Брестской области в 14 из них были выявлены серьезные нарушения. (Там же).

По данным налоговой милиции, только в Минске в 1994 году следовало закрыть 60 СП и ИП, а в целом по РБ — 100. (См. НЭГ, 1994, № 41, с.21).

Многие хозяйствующие субъекты имеют хорошие экономические показатели благодаря своему монопольному положению на соответствующих товарных рынках. Они не заинтересованы в осуществлении прогрессивных преобразований своей организационной структуры, в том числе в ходе приватизации.

Слабые адаптационные возможности большинства отечественных монополий к новым условиям обусловлены главным образом причиной их возникновения. Созданные путем государственного администрирования, а не в результате конкурентной борьбы крупные монопольные субъекты не могут обеспечить мобильность и адекватные структурные и технологические сдвиги в соответствии с динамично меняющейся конъюнктурой рынка.

Проблема усиления экономической власти тех или иных общественных структур (государства, ведомства, министерства, предприятия или объединения) в условиях переходного периода приобрела особую значимость. Резкий отказ от командно-административных методов хозяйствования с соответствующей структурой производства и управления повлек расстройство всей системы общественно-экономических отношений. Это сопровождалось ростом монополистических тенденций и актуализацией проблемы их предупреждения, сдерживания или пресечения.

